

бюджет с существенно более низким уровнем расходов (на высокие цены на нефть уповать не следует).

Если среднегодовая цена на нефть сформируется на уровне 25 долларов за баррель, при сохранении запланированного на 2016 год объема расходов, **ресурсов Резервного фонда для финансирования бюджетного дефицита не хватит**, даже с учетом его положительной переоценки за счет ослабления обменного курса рубля к доллару. Потребуется еще около 1,2 трлн руб. Проблема может быть решена за счет средств Фонда национального благосостояния, размещенного Центральным банком в ликвидных иностранных активах. В принципе, при низких ценах на нефть средства ФНБ могут позволить финансировать высокие, на уровне 20% ВВП, расходы федерального бюджета ещё в течение 2017 года, потом и они закончатся. При этом исчезает возможность наращивания поддержки за счет ФНБ банковской системы и финансирования инвестиционных проектов. Поэтому, если мы собираемся жить дальше, за пределами 2017 года, придется уже в 2016 году снизить расходы, в том числе расходы на оборону, а в 2017 году начать реализовывать непопулярную пенсионную реформу.

Андрей Чернявский

Регионы

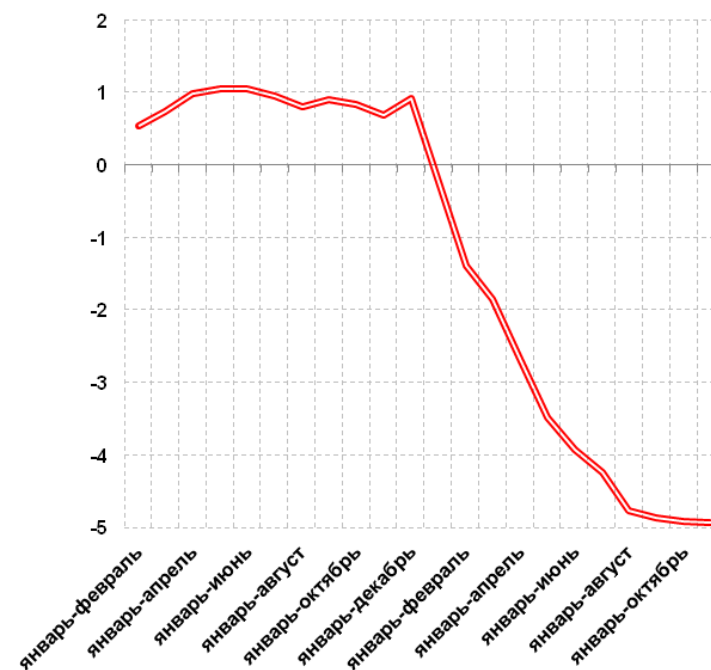
6. 2015 г., август-ноябрь: спуск уступами

Споры о том, пройдено ли дно кризиса, долгое время не утихали в СМИ. Начиная с августа, интегральный показатель экономической динамики в регионах (ИП) демонстрировал явное «плато» в течение нескольких месяцев, но вскоре имела место новая волна спада. А могла ли последовать за ним положительная динамика в принципе?

ИП для России в целом в период с августа по ноябрь практически не показывал колебаний (рис. 6.1). Подобные «плато» могут давать некоторым экспертам и политикам повод для оптимистических настроений: плато ассоциируется с дном кризиса, за которым, согласно экономической теории, может последовать «оживление». Однако есть простое доказательство того, что нынешнее «плато» вряд ли могло являться дном кризиса – существенные колебания региональных показателей (иллюзия стабилизации, таким образом, получается в результате «взаимозачёта» флуктуаций). Рисунок 6.2 показывает, что **с августа по ноябрь практически все округа показали то или иное смещение ИП.** В частности, точки, соответствующие Центральному и Северо-Западному ФО, сменили координатные четверти. Первый из них продемонстрировал положительную динамику благодаря замедлению темпов спада в Москве и относительно уверенному (по кризисным меркам) росту в Белгородской и Курской областях. СЗФО, напротив, оказался в 3-й координатной четверти: Новгородская область, лидер округа, хоть пока и показывает рост, но с существенным замедлением, а Архангельская область продемонстрировала очевидный спад (сказывается невозможность реализации ряда экономических проектов в области).

Вообще, уверенный рост в 1-й квадранте демонстрирует лишь дотационный Северо-Кавказский ФО. Другой «лидер» – ДВФО с локомотивом роста в лице «золотоносного» Чукотского АО (показывавшего в месяцы «псевдостабилизации» весьма существенную флуктуацию ИП) – относительно стабилен, но имеет тенденцию к замедлению темпов роста. Неплохие показатели у Южного ФО; новый лидер здесь (сменивший оказавшуюся в глубоком «минусе» Калмыкию) – Ростовская область. Рост в этой области вряд ли является исключительно сезонным фактором, характерным для сельскохозяйственных регионов, поскольку в 2014 г. он показывал наибольший рост в зимние месяцы. Сыграли свою роль восемь соглашений, подписанных на форуме «Сочи-2015», которые должны дать экономике региона около 70 миллиардов рублей. Что касается нефтедобывающего Уральского ФО, в нём обнаруживается естественный (в условиях снижения цен на нефть) спад.

Рис. 6.1. Динамика ИП для России в целом за период январь-февраль 2014 г. – январь-ноябрь 2015 г.

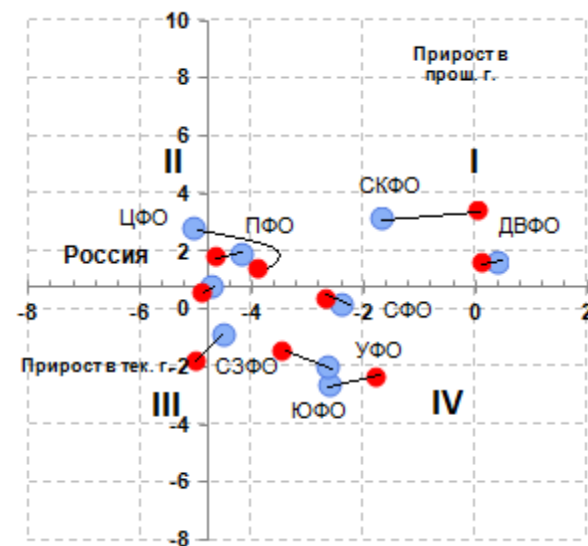

Источник: Росстат, расчёты Института «Центр развития» НИУ ВШЭ.

В заключение следует сказать, что реальных поводов для оптимизма пока нет. Ситуация напоминает не известную из экономической теории модель «подъём – кризис – спад – оживление», а спуск уступами. Известно, что нестандартные (и в особенности кризисные) экономические ситуации иногда способствовали полным пересмотрам господствующей экономической теории (в качестве примера можно вспомнить появление кейнсианской экономической модели в США после Великой депрессии). Есть ли в настоящее время серьёзные планы по радикальному пересмотру «традиционной» российской экономической модели?

Алексей Кузнецов

Рис. 6.2. Изменения в динамике ИП за период январь-август 2015 г. (синие маркеры) – январь-ноябрь 2015 г. (красные маркеры) по сравнению с аналогичным периодом 2014 г. в разрезе федеральных округов.

Источник: Росстат, расчёты Института «Центр развития» НИУ ВШЭ.